

Строки амурских литераторов, посвященные А. С. Пушкину

Виктор ЯГАНОВ

Олег МАСЛОВ

Я ЧИТАЮ ПУШКИНА

Ремонт утюга, о котором мне Ольга напоминала всю неделю, был наконец закончен, и я отправился в ванную. Воды в кранах не было. Однако руки мне удалось ополоснуть теми каплями, что оставались в трубах. Оставив краны в покое, я подошел к зеркалу и, уставясь на свое отражение, стал думать: чем бы мне заняться до прихода Ольги.

- Что-то ты давно не читал Пушкина, Коркин! - сказал я сам себе. - Не хорошо, брат, не хорошо!

Найдя увесистый том с коротким, но емким названием "Избранное", лег на диван и погрузился в чтение. Гений Пушкина захватил меня сразу. Живые, бессмертные строки воспроизводили в моем воображении неповторимые картины природы:

"Журча еще бежит за мельницу ручей".

И я отчетливо услышал журчание ручья. Мне нестерпимо захотелось встать с дивана и подойти к этому ручью, наклониться и припасть губами к его чистым, по-осеннему прохладным водам.

Читаю стихотворение за стихотворением, а мелодичное журчание продолжает ласкать мой слух.

"Оттолк сорвался раз обвал И с тяжким грохотом упал..."

Сразу же предстала картина обвала. Камни, дробясь о скалы, летели вниз. Никакая сила, казалось, не могла остановить обвал... Видение вдруг исчезло. Это с шумом в комнату ворвалась Ольга и с возгласом: "Кто за тебя кран закрывает будет", - бросилась в ванную.

Пока я читал Пушкина, дали воду.

1999 г.

Я помню чудное

мгновенье...
А. С. Пушкин

И мне не позабыть мгновенья,
Которое воспел поэт,
Оно пришло, как озаренье,
В мои ребячьи девять лет...
Я с удивлением заметил,
Что среди всех есть ты одна,
И день свиданием стал светел,
И ночь - разлукою темна.
Я был готов смотреть часами,
Забывшись, на твои черты,
Как на изменчивое пламя
Непостижимой красоты.
Но встречи были так

и мгновенны -
Их прерывал звонок, как рок,
И целый час до перемены
Вновь длился тягостный урок.
А ты всегда меня встречала,
Как равнодушная луна,
И даже не подозревала,
Что жизнь моя тобой полна.
Но легче было умереть мне,
Чем пред тобой открыться

в том...
Я прозябал, увя, лишь
в третьем,
А ты была - уже в шестом.

1982 г.

Григорий ШУМЕЙКО МОЙ ПУШКИН

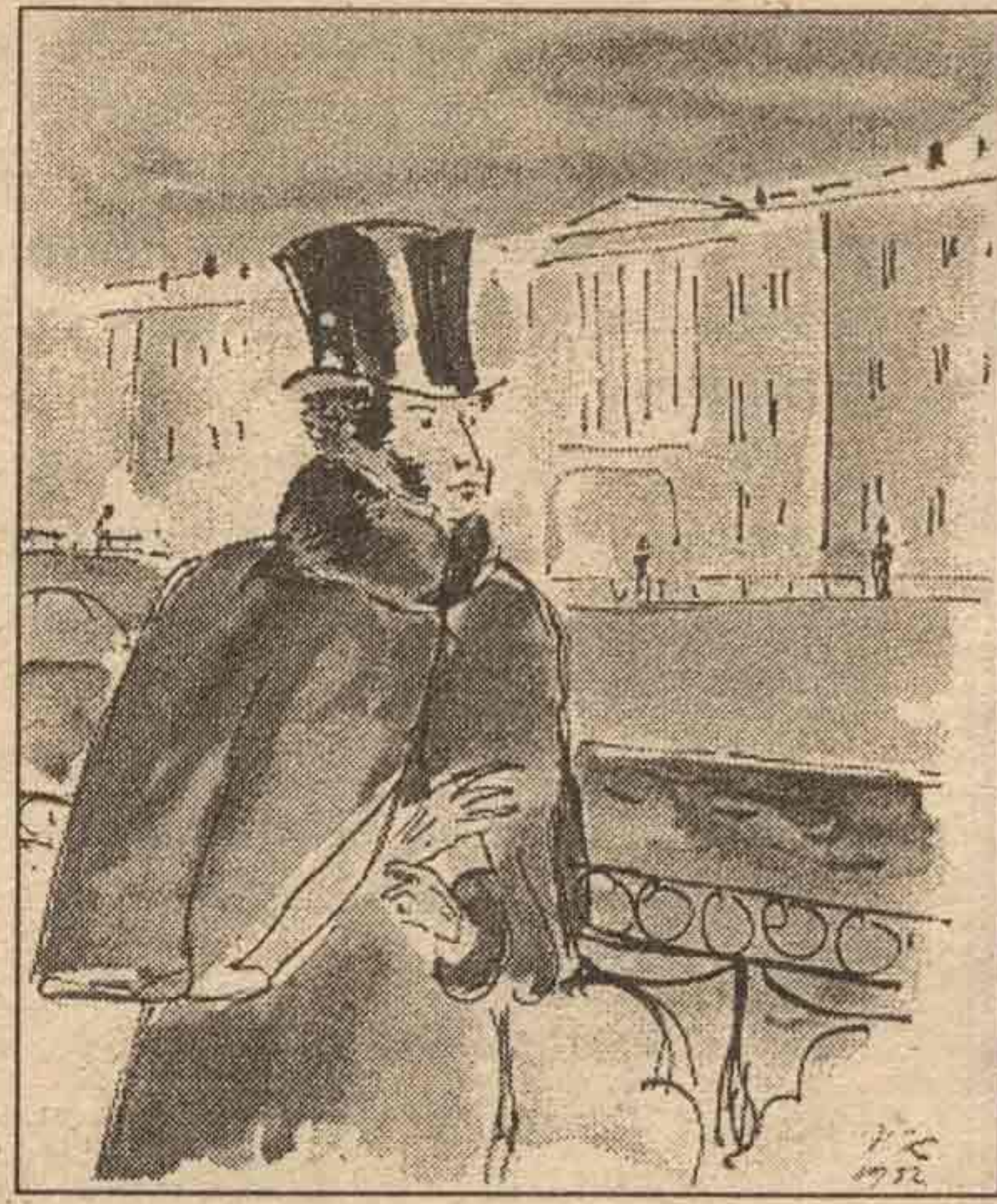
Мой Пушкин - это дивная планета,
В его стихах середь горя и добра
На все вопросы я найду
ответы,

Как будто их он написал
вчера.

Сомнения нет, кого бы
ни спросили,
Услышите знакомые слова:
"Он - наше все, один он
у России!"

И по земле о нем идет молва".
Уж сколько лет, как колокол
певучий,
Он воскрешает родину мою,
Со мной грустит и жить меня
он учит,

Когда страна у бездны
на краю,
Когда народ, нуждою
убиенный,
Лишен всего, расслабился

Его язык, и нынче
современный,
Как никогда, доходчив
и велик.
От Ломоносова до падших
и изгоев,
От вольницы до гениев седых,
А то сравним лишь с утренней
росою,
И, как всегда, он бьет меня
под дых
То жесткостью, то шепотом
любственным,
То едкой пугачевщиной
крутой.
Его язык - какой-то мир
огромный,
Как век Екатерины золотой.
1999 г.

Валентина ТЕЛУХОВА

Скверы тихие, темные.
Чьи-то шаги, голоса.
Маленькой лампой
брошенная
Светлая полоса.
Идут по аллею двое.
Говор и тихий смех.
И слышу обрывки слов я:
"Милая, ты лучше всех..."
И что-то еще хорошее,
Слов не могу разобрать,
Как будто стихи читают -
Попробую разобрать.
И вдруг узнаю я Пушкина.
Как лира его нежна!
О, светлая муза Поэта,
Ты вечно живым нужна.
1979 г.

Инга СОКОЛОВА

***

Храни меня, мой талисман...
А. Пушкин

Я не знаю, что тебе сказать,
На душе так тихо и просторно.
Как пустыня голубая гладь
Глаз твоих, глубинна и озерна!
Я не знаю, что тебе сказать,
Я простила боль мою, все муки.
Я боюсь промолвить и солгать,
Я боюсь покинуть твои руки.
1999 г.

Игорь ИГНАТЕНКО

ПУШКИН

За честь свою он поднял
пистолет,
Себя на смерть тем самым
обрекая,
И умер, никого не упрекая,
Во цвете сил, во славе
зрелых лет.
Подумайте! Ну разве не арап!?
Сподобленный стать светочем
России,

Ее пророком и ее мессией,
За честь жены скончаться был
он рад.
И вышло так, что спас свою
он честь,
И честь жены, и честь своей
Отчизны,
Но горький ропот давней
укоризны
Нам не отвесь, как траурную

И до сих пор в метельных
февралях
Курчавится высокий лоб
поэта...
Он был певцом любви,
восторга, света,
И потому погиб, а не зачах.
И потому он ищет
продолженья
В родимом слове, в перелисте
книг.
Что смерть Поэта? - это
только миг.
Его явленье - вечности
служенье.
1984 г.

Виталий ЯКОВЛЕВ

***

А. С. Пушкину
Благослови меня, Поэт,
Великий баловень эпохи.
Нас разделяют волны лет,
И я пишу признанья строки.
Я не приемлю лесть и взд...
Поэт, на труд благослови,
Зажги любовь в мой груди,
Будь мне пророком в век
жестокий.
1999 г.

Александр БОБОШКО

ПРО СЕБЯ СКАЖУ

Без поэзии - тоска. Без поэтов
скудно мне.
Я и сам Пегаса в мыле часто
загонял.
...Я на днях статью прочел
о великом Пушкине.
Ничего там нового, правда,
не узнал.
Азбучные истины мной и так
изучены.
Мол, давил на Пушкина
жизни тяжкий пресс.
Цензоры - неистовы. И долги
замучили.
Был поэт ревнив. Его
донимал Державин.
За границу он хотел. "Стоп!" -
жандармы-стервы.
Бенкендорфу лично он далеко
не мил.
И обласкан не был он
Николаем Первым.
И тираж стихов его лишь в три
тыщи был.
Гений - Пушкин! Равных нет -
не ищи и не свищи...

На устах один

окончена!

На мой взгляд, да я и не одинока
в своих размышлениях, довольно
смело было бы утверждать,
будто после фразы "Откуда
ты, прелестное дитя?" Пушкину
нужно было что-то еще добав-
лять. И эта неоднозначность
понимания финала пьесы
тоже, видимо, предопределе-
на и не случайна.

А самое главное, есть
редкостно-удачная воз-
можность, предоставленная
гениальным драматургом и
не менее гениальным режис-
сером Александром Сергеевичем
Пушкиным. Он разрешил
творческому человеку или
творческому

коллективу самостоятельно видеть
это самое продолжение своего не-
законченного произведения и его
финал. А значит, становится на-
много интереснее сам процесс ра-
боты. Для всех. Не только для
режиссера В. Судова.

- Значит, Амурский театр дра-
мы "соригинальничал"!

- Скорее, все было и проще, и
сложнее одновременно. Посколь-
ку как драма "Русалка" не стави-
лась в России, то, безусловно, пер-
выми быть - это уже кое-что. Но
ведь и ответственно как! Уж тут
гляди в оба, чтоб не оказаться в
нелепом положении провинциала,
который от страха храбрым выгя-
дит. Этого нам совсем не хочется,
потому работа изначально шла
очень серьезная, взвучивая.

А если уж совсем точно отве-
тить, почему же все-таки "Русалка",
то скажу по секрету: нам она
просто нравится. Худсовет принял
ее к постановке с каким-то осо-
бленным трепетом и волнением. И
решили: будем делать то, что нра-
вится, хотя все будет очень и очень
трудно...

- Кто автор постановки! Кто
художник спектакля!

- Поставил "Русалку" главный
режиссер театра Вячеслав Судов.
Помните его спектакли "Тени",
"Стакан воды"? Он же написал
оригинальную музыку. А вот ху-

дожник "залетный", приглашен аж
из Костромы - Борис Голодницкий.
Из разработана сценография, при-
думаны костюмы. Подкупает его
тонкое и бережное отношение к
работе, и это выражается в худо-
жественной концепции спектакля.
Вообще, честно говоря, трудно
было сдерживать восхищение при
рассмотрении эскизов. Не случай-
но наши "свои" - художники сразу
и с удовольствием включились в
работу по оформлению спектакля.
Безусловно, больше всех достает-
ся Виталию Иванову, который как
раз в качестве ассистента худож-
ника воплощает все идеи в жизнь.

И цехи театра, при всех техни-
ческих, материальных, финансовых
и прочих трудностях, не ропщут,
понимают, как это здорово, ин-
тересно работать над таким боль-
шим и очень достойным проектом.

Проект, конечно, дорогой. Да
ведь и цены нынешние непредска-
зуемы. Как, впрочем, и все в на-
шей стране. Но при этом у нас
почему-то есть уверенность в том,
что "Русалка" получится такою,
какою задумана. Здесь как раз все
вполне предсказуемо: работаем,
хотя и трудно. Трудно очень.

- Там, где трудно, там интерес-
но... А как в театре это про-
одит, в чем выражается, кроме
технических решений!

- О, выражается очень бурно.

В канун 200-летия А. С. Пушкина на сцене Амурского театра
драмы состоялась премьера спектакля "Русалка". Рассказать о
работе над этой постановкой мы попросили члена Союза
писателей России поэтессу Нину Дьякову. Поскольку она рабо-
тает в театре заведующей литературно-драматической частью,
то ей, как говорится, и карты в руки. И еще необходимое
уточнение: интервью состоялось еще до премьеры, в самый
разгар работы над созданием спектакля.

- Нина Николаевна, почему, соб-
ственно, "Русалка"!

- А почему нет? Хотя, конечно,
вопрос не такой уж и простой...
Ведь у Пушкина есть немало про-
изведений для театра, есть "Ма-
ленькие трагедии". Есть инсцени-
ровки современных драматургов,
скажем, той же "Капитанской доч-
ки", "Барышни-крестьянки", есть и
другие. В разное время и в разных
театрах ставилось немало по про-
изведениям поэта. А вот "Русалка"...

Всем известна опера Даргомыж-
ского, музыка многими любима с
юных лет. А вот такая простая
деталь, что "Русалка" - прежде
всего драма, точнее - трагедия,
как-то упускается из виду. Кто зна-
ет, почему...

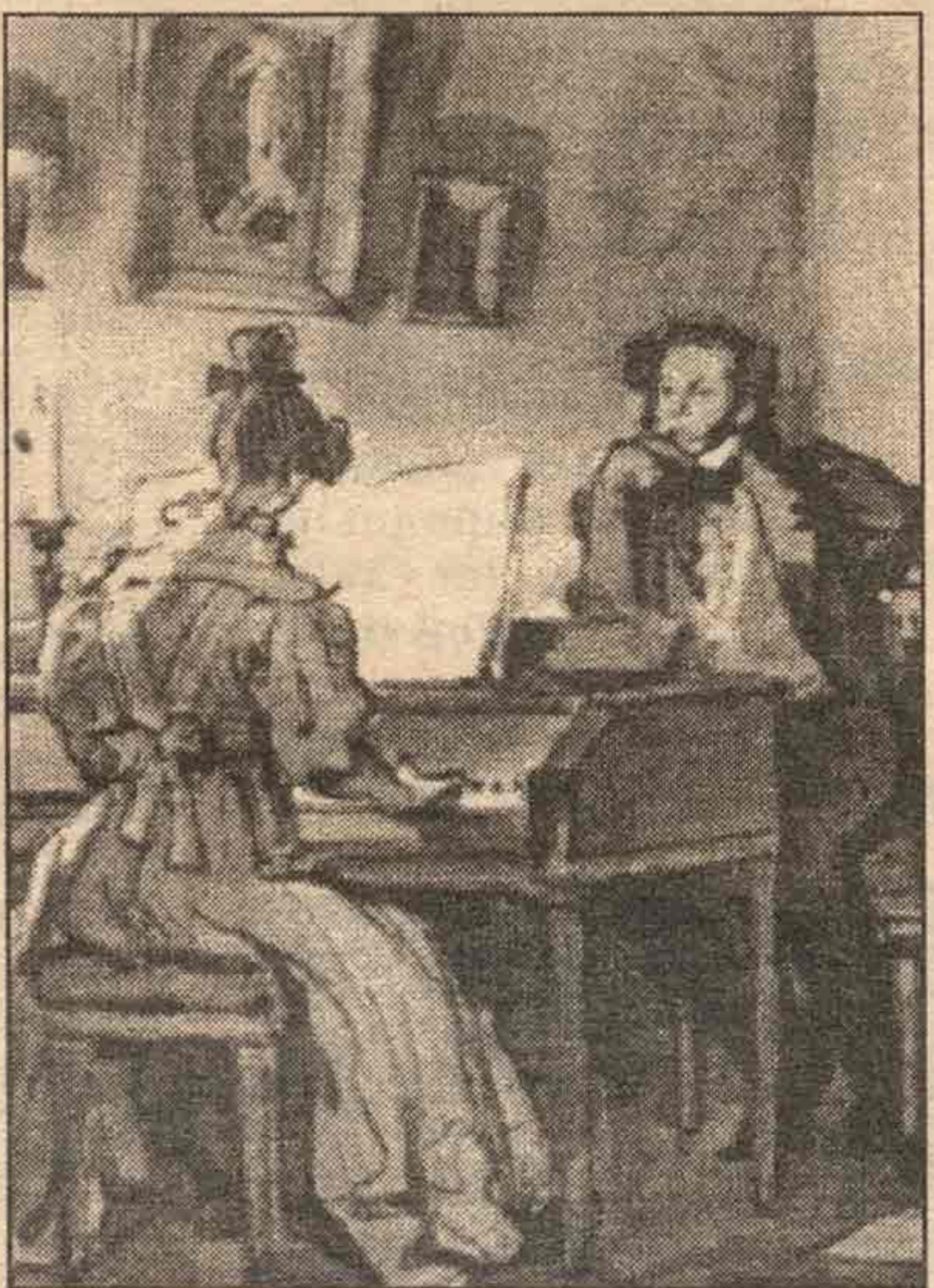
Скажем, когда на семинаре в
Москве мы с коллегами - завлита-
ми российских театров - рассказы-
вали о пушкинских произведениях
на сцене, на меня при слове "Ру-
салка" смотрели по меньшей мере
с удивлением. Кто-то посетовал на
сложность постановки из-за ску-
пых авторских ремарок и скрыто-
го действия. Там ведь все на психо-
логии да внутренних бурях постро-
ено у мудрого Пушкина. Кто-то
ахнул даже: да ведь "Русалка" не

СННЫЕ ПОРЫВЫ...

Про другое думаю, высказать спешу.
 Было ли когда легко хоть кому из пишущих?
 Про других не буду я. Про себя скажу:
 В трудовой я рос семье. Был чуть-чуть психованный,
 Ибо начал чувствовать - с нянечкой беда.
 Не было подобия Арины Родионовны.
 Никакой и не было няньки никогда.
 От Елены (бабушки от моей) Григорьевны
 Я ни разу, в общем-то, сказок не слышал,
 Вот и не развился я методом ускоренным,
 И мальцом себя в стихах пробовать не стал.
 Эх, не навевала мне бабушка сюжетики.
 Редко улыбалась нам.
 Грыз проклятый зуб, агрызал... Бессильными оказались медики,
 И легла серьезная бабушка во гроб.
 ...Моя мама в юности на балы не ездила.
 Летом с хворостиною уток стерегла.
 Не светило яркое ей имен созвездие.
 В темноте медвежьего дальнего угла.
 И отец, однако, мой не был вхож в салоны.
 С публикой богемною не встречался он,
 И в салоне был мой батяня, оный
 Только "пассажирским" лишь звался тот салон.
 ...Я пришел в редакцию.
 Был редактор бледен.
 Говорили, что старик очень сильно пил.
 Так или не этак, но "нас он не заметил,
 Гроб сходя", лишь выругал, не благословил.
 Я просил вернуть тетрадь со стихами. Тщетно
 Он ее искал. Найдя, морщилась, зевал.
 Массу общих слов сказал.
 Ничего конкретно.
 Понял я: тетрадь мою он не открывал.

А насчет лица: с ним тоже не везло мне.
 Впрочем, если даже вдруг был лицей открыт,
 Ходу не дали бы все ж той моей персоне.
 Папа мой не из блатных и не знаменит.
 ...Помню школу. Курс ее, мягко скажем, спорен.
 На уроках знали мы скуку, маству.
 "Лишний" нас не волновал

человек - Печорин.
 Не ценили Чацкого ум и остроту.
 Мы стихи, поэзию жутко ненавидели.
 Девять глав "Онегина", целых девять - стресс!
 Слава богу, думали, что нашелся в Питере
 С пистолетом умный дяденька Дантес.
 Пушкин прожил тридцать семь. Сделал не на шутку!
 Учишь - задыхаешься, словно в горле кость.
 А до ста недотянул? Аж подумать жутко,
 Сколько бы заучивать нам тогда пришлось!
 Вызовут к доске - идешь потный и неловкий.
 Не слова - мычание извлекаешь ты.
 Пробубнишь, как пономарь, чертовы рифмовки.

Не забыть, не сбиться бы - вот мои мечты!
 Я поэтов не любил, я поэтов хаял.
 Стыдно мне сейчас про то людям рассказать.
 Просто удивительно, как пришел к стихам я.
 Стал читать и сам пробую писать.
 Ну а где пишу? Весь день кручусь в заботах, но вечером пишу.
 Но - отдача малая. Мне бы в отпуск, в Болдино.
 Дайте ссылку в Болдино лет на пять, прошу!
 Дома телевизор, треп, все такое прочее,
 Что присуще каждой вообще семье.
 Можно бы, конечно, сочинять и ночью -
 Только днем, не выпавшись, как работать мне?
 Если бы, устав от дел, я домой пришел,
 А меня слуга раздел, - было бы хорошо!
 Глядь на стол, а там - балык, с ягодой вареник.
 Мне слуга анисовой двести грамм налил.
 Я часок вздремнул, в журнал еду "Современник",
 Где роман последний свой нынче поместил.
 Пру в редакцию, как прет, извините, трактор.
 В дверь стучать не надо там из последних сил.
 Хорошо писать, когда сам себе редактор.
 Хорошо писать, когда сам себе кассир.
 Я старался бы с пути не сойти на йоту.
 Лира - вот мой первый друг. Больше никого.
 А какой-нибудь Дантес пакостил бы - к черту!
 Слишком много чести, чтоб замечать его.
 И меня не любит власть. Власть себя лишь любит.
 Лживых, льстивых рифмачей обожает царь.
 Я по улице иду. Вдруг подходят люди.
 "Пишешь честно, - говорят, - так и дальше шпарь!"

Шпарю... Меньше, чем хочу.
 Стих не для прокормки. Книжку тонкую издал.
 Сотня - весь тираж. Вновь поденщиной займусь.
 Жить без хлебной корки Не умею, и купить надо карандаш...
 А порой так хочется: на плечо - гитару,
 И на двести лет назад в стольный град рвануть.
 Там на тройке пронестись с девочками к "Яру",
 Да на бал одним глазком хоть разок взглянуть.
 Да найти бы тот салон хорошо, конечно,
 (Душ почувствовать родство, счастья миг вкусить),
 Где стихи читает он, сам земной и грешный,
 Средь поэтов - божество, лучший на Руси...
 1998 г.

Настя КАРЛОВСКАЯ
 г. Благовещенск, СПОШ N 5, 7-й класс.

ПОСВЯЩАЕТСЯ А. С. ПУШКИНУ
 Среди поэтов, в мире славных (Нам всех не сосчитать имен),
 Стоишь в рядах ты самых главных
 Среди тех, кто Богом одарен.
 Когда в минуты вдохновенья
 От темной ночи до утра
 Лились, как быстрое теченье,
 Твои стихи из-под пера,
 Уж предсказали строки эти,
 Что ты отныне во главе
 Средь всех поэтов в белом свете
 С венком златым на голове.
 И вот сбилось то гаданье,
 К сердцам людей ты ближе стал,
 И, подчиняясь предсказанью,
 Уж занял первый пьедестал.
 Ведь любят все твои творенья
 И почитают: и стар и мал.
 Опять все ищут для прочтенья
 Лишь то, что Пушкин написал.
 И вот стихи кончая эти,
 Всевышних праведных отцов
 Благодарю, что на планете
 В России - лучший из творцов.
 1999 г.

Владимир СОКОЛОВ-ШИРШОВ

ДАНТЕСА ЧЕРНАЯ РУКА
 "Ах, это есть тот русский, внук арапа!"
 1990 г.

Он, право, черен... Бьюсь я об заклад,
 Что стихотворец-муж - большой растяпа", -
 Так на балу острил кавалергард.
 И, поощренный царскою улыбкой,
 Был Натали представлен-ухажер.
 В интриге той психея стала пыткой,
 Не отвела негласный приговор.
 И вот уже стоят в снегу кареты,
 И, роковые отсчитав шаги,
 Придворный щеголь выстрелил в поэта
 И отряхнул небрежно сапоги.
 Так был "заботлив" царь, неравнодушен
 К таланту Пушкина, но боле - к Натали,
 И потому остался благодушен
 К убийце камер-юнкера.
 Внемли!
 "Ах, этот черный русский, внук арапа,
 Поэт!" - "Нет, доченька, припомнить не могу".
 "А я напомним: ты убийца, папа!
 Ты черный, ты, стрелявший там, в снегу".
 И нервно дернула рука отца-Дантеса,
 Как будто снова эполеты на плечах.
 Перед глазами незаконченной пьесой
 Возник тот день и образ при свечах.
 Вскричал Дантес невольной: "Прочь, все прочь!
 Дуэль - как все, и не было позора!"
 И тут он замер, вглядываясь в дочь
 Глазами вдруг застигнутого вора.
 Как будто вновь направлена в поэта
 У Черной речки, где белы снега,
 Прицельным жестом с дулом пистолета
 Его, его, но... черная рука.
 1990 г.

"Русалка"

Заходишь в театр: там - поют, там - танцуют, а там - идут репетиции сцен и картин. В костюмерной одежду жемчугами расшивают, машинка стучит - "траву", "водоросли" делают. В парикмахерской вовсе как в подводном царстве, все в сине-зеленых водорослях...
 Везде у всех на устах и в мыслях одно только - "Русалка" в разных видах и интерпретациях.
 У меня сосед инженером на "Амурском металлесте" работает. Прихожу как-то на днях домой, уже поздно было, он курит на скамеечке. Поздоровались, а он меня и спрашивает: что это, мол, там у вас в театре делается? Меня ваш инженер, или кто он там, замучил со своими конструкциями заковыристыми. Да мало этого, еще и срочно все надо. Понавдумывали... - А дальше он с интересом: - А посмотреть-то хоть пустите? Все приятно, что к этому и мы, работяги, руку приложили...
 Ну как после этого можно даже на миг позволить себе работать вполсилы или как попало? Получается, что надо только на "очень хорошо". Многие театру помогают от души, от чистого сердца. Иные спонсоры отдают материалы в сцены. Иные везут оснащение даром. Другие просто делают какую-нибудь конструкцию, махнув рукой: что, мол, с вас взять.

"Русалка" - конечно, событие.
 - Актеры в спектакле поют!
 - Да, в спектакле много народного пения. Хормейстером - заслуженный работник культуры России Ия Александровна Дегтярева. Хор четырехголосный. На сцене целый свадебный обряд проигрывается со свахами, сватами, ряжеными и прочими фольклорными атрибутами.
 Интересно наблюдать, как из отдельных отрепетированных фрагментов складывается, словно

в мозаике, большая картина, целое полотно. Актеры работают очень серьезно, независимо от ролей. В спектакле есть и разговоры, и плачи, и песни, и танцы. Это ведь кроме пушкинского гениального стиха, где каждое слово просто на вес чувствуется. Так сильно и колоритно!
 - А кто занят в главных ролях?
 - Мельника играет народный артист России Владимир Матвеев. Он сейчас находится в отличной творческой форме. Год ведь у него

нынче особенный, юбилейный.
 В роли Русалки, дочка Мельника, - артистка Елена Баркевич. Княгиня - артистка Татьяна Телегина. Этих актрис наши зрители знают хорошо, особенно Татьяну. А вот Артур Архипов в нашем театре совсем недавно, но и он много работает, занят в нескольких спектаклях. Истинные театралы уже и этого молодого артиста успели заметить. В "Русалке" он - Князь.
 В спектакле заняты все актеры театра. Все! Такая вот народная

фреска получается.
 - Интересно, что бы Пушкин сказал, вообразите такую возможность, если бы увидел ваш спектакль!
 - Думаю, не стал бы нас уж очень бранить. А это - дорогого стоит.
НА СНИМКАХ: гл. режиссер В. Судов и зав. парикмахерским цехом Л. Фазлиева; сцены из спектакля.
 Фото Виктора АКИМЕНКО и Андрея ОГЛЕЗНЕВА.